

ДЕРЕВЯННАЯ АРХИТЕКТУРА ВОРОНЕЖА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

Гурьев Григорий Сергеевич,

аспирант кафедры основ проектирования и архитектурной графики.
Научный руководитель: кандидат архитектуры, профессор А.Е. Енин.
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».
Воронеж, Россия, e-mail: gurudesign@mail.ru

УДК 72.035.5
ББК 85.113

Аннотация

Статья посвящена теме исторической реконструкции деревянной застройки Воронежа на рубеже XIX – XX вв., которая безвозвратно утрачена вследствие разрушений и пожаров в годы Великой Отечественной войны и дальнейшего ее уничтожения в 1970–1980-е гг. Чудом сохранившиеся и дошедшие до наших дней штучные образцы деревянной архитектуры Воронежа иллюстрируют ее уникальность и своеобразие. На основе натурных исследований, изучения и анализа архивных историко-архитектурных материалов выявляются градостроительные особенности формирования деревянной архитектуры, местоположение и характер деревянных построек в планировочной структуре города. Определяются объемно-планировочные, художественно-композиционные, функционально-типологические, конструктивные и стилистические особенности деревянной архитектуры Воронежа с учетом региональной специфики.

Ключевые слова:

деревянная архитектура, русский стиль, эклектика, модерн

Введение

Деревянная архитектура Воронежа конца XIX – начала XX в., составлявшая более половины из числа всех жилых строений города, являет собой мощный пласт историко-архитектурного наследия, несправедливо забытый, почти полностью уничтоженный и недостаточно изученный. Между тем, культурно-историческая, образно-эмоциональная и архитектурно-художественная значимость и своеобразие деревянной архитектуры старого русского города могут стать составной частью формирования идентичности современного Воронежа. В публикациях воронежских историков, краеведов А.Н. Акиншина, П.А. Попова [1, 2, 3] и научно-исследовательских работах архитекторов В.А. Митина [4, 5], Г.А. Чеснокова [6, 7] затрагивались некоторые аспекты этой темы, но детального и углубленного изучения деревянных и смешанных построек Воронежа не проводилось. Анализ, обобщение и систематизация материала по деревянной архитектуре Воронежа рассматриваемого периода является целью данного исследования. Сам объект исследования, его характер и природа рассматривается в ситуации, в которой он находился.

Основная часть

Объемно-планировочная структура Воронежа, в основу которой был положен регулярный план, разработанный выдающимся русским архитектором периода классицизма И.Е. Старовым и утвержденный императрицей Екатериной II в 1774 г., к концу XIX в. окончательно сложилась [5, 6]. Местоположение кварталов, условия рельефа местности, удаленность от центра города, качество и этажность застройки, разделение по социальному статусу и другие важные оценочные признаки дают возможность объединить кварталы в однородные оценочные груп-

пы и районы. Таких районов со значительно разнящимися признаками, определилось по три в каждой части города – Московской, Дворянской и Мещанской. Условное цветовое обозначение кварталов, районов и частей города дает наглядное представление об их границах (рис. 1).

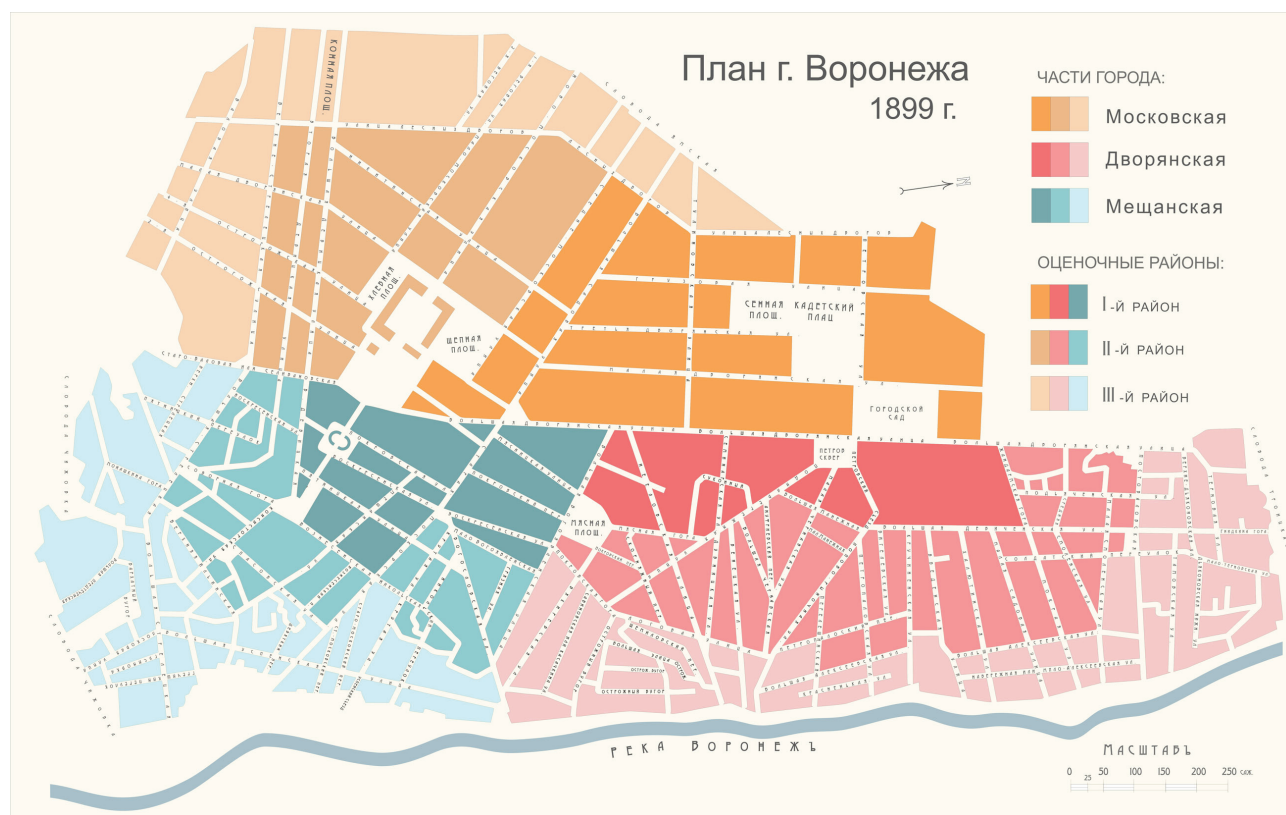

Рис. 1. План г. Воронежа 1899 г. с указанием частей и районов. Реконструкция автора

Вполне очевидна разница между центральными кварталами города, где качество, ценность и доходность построек значительно выше, нежели на окраинах. В центральных кварталах города преобладают многоэтажные здания, площадь усадеб, количество строений в них несколько больше, чем в окраинных кварталах, которые застроены в подавляющем большинстве одноэтажными деревянными жилыми домами и надворными строениями.

Плотность населения. По опубликованному в 1897 г. подсчету данных всероссийской переписи населения, в Воронеже проживало 60 тыс. жителей. В 1898 г. – 64 533 человек обоего пола [8]. По переписи 1899 г. в пределах городской черты в Воронеже числится 51 349 человек, из них: в Московской части проживает 13 913 чел. (27% всего населения), в Дворянской части города числится 20 182 чел. (40%), в Мещанской – 17 254 чел. (33%). Распределение населения по разным частям города в неравных количествах находится в обратной пропорции к территориальной площади частей города. Общая площадь города составляет 655 га, из которых 264,3 га приходится на долю Московской части (40%), 210,8 га занимает Дворянская часть (32%) и 180,2 га (28%) относится к Мещанской части. Сравнив эти отношения с численностью населения, мы видим, что в Московской части проживает гораздо меньше жителей, чем в Дворянской и Мещанской, которые меньше по площади. Окраины Дворянской и Мещанской частей, прилегающие к пойме р. Воронеж и кварталы возле Щепной площади отличаются наибольшей плотностью населения (63 м² на чел.). Еще большей плотностью населения (18 м² на чел.) отличаются кварталы Московской части возле Кольцовского сквера, однако в целом эта часть города, будучи больше других частей по площади, невелика по населенности – на одного жителя приходится 136 м². Плотность населения в Мещанской части – 77 м², а в Дворянской – 75 (рис. 2).

Статистические данные по плотности населения городских частей г. Воронеж на 1899 год						
ЧАСТИ ГОРОДА	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ (человек)	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ (в процентах)	ОБЩАЯ ПЛОЩАДЬ (гектаров)	ОБЩАЯ ПЛОЩАДЬ (процентов)	ПЛОЩАДЬ УСАДЕБ (не считая улиц и площадей)	ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ (человек на гектар)
Московская часть	13913	27%	264	40%	178	81
Дворянская часть	20182	40%	211	32%	151	145
Мещанская часть	17254	33%	180	28%	135	139
Всего по городу	51349	100%	655	100%	474	118

Рис. 2. Плотность населения Воронежа на 1899 г. по статистическим данным [9]

Площадь усадьбы. Общая площадь измеренных в 1899 г. усадеб, застроенных и незастроенных, составила 475 га. Под огородами находилась небольшая часть усадьбы (0,4%), под пустырями 3,9%. Четверть всей площади усадеб было занято садами, а остальное пространство (68,7%) – дворами, что составило 211,8 га. По отдельным частям города площадь усадьбы проиллюстрирована на рис. 3.

ЧАСТИ ГОРОДА	ПОД ДВОРАМИ	ПОД САДАМИ	ПОД ОГОРОДАМИ	ПОД ПУСТЫРЯМИ
Московская часть	129,2 68,8%	48,8 26,0%	0,5 0,3%	9,2 4,9%
Дворянская часть	99,5 65,6%	48,4 31,9%	0,9 0,7%	2,8 1,8%
Мещанская часть	97,7 72,1%	31,1 22,9%	0,3 0,2%	6,4 4,8%
По городу (475 га)	326,4 68,7%	128,3 27%	1,7 0,4%	18,4 3,9%

Рис. 3. Площадь усадьбы с подразделением ее по видам в отдельных частях Воронежа (га, %). Реконструкция автора по данным [9]

Из общего числа жилых строений сосчитано 1543 каменных, 1050 смешанных и 3086 деревянных. Деревянные жилища, составляя свыше 54%, оказываются преобладающими. Еще больший процент (81%) составляют одноэтажные жилища, двухэтажные около 17,5%, а трехэтажные около 1,5%. Распределение жилых строений по количеству этажей и по материалу представлено на рис. 4.

Сухая статистика порой способна дать объективное представление об исторической эпохе, ушедшей в небытие: количественный и качественный состав деревянных построек города на рубеже столетий, характер их размещения в объемно-пространственной структуре города, их этажность, планировка, преобладающая стилистика деревянной архитектуры. Немаловажным фактором при этом являются данные по сословным группам населения – домовладельцам, по-

сколько от материального благополучия застройщика, его интеллектуального и культурного уровня, от возможности привлечь профессионального архитектора-проектировщика зависит качество, стилистика и архитектурно-художественный образ жилой постройки. На эти вопросы проливает свет статистическое исследование города, проведенное в 1899 г. Статистическим отделением губернской земской Управы г. Воронежа. В результате исследования было описано 3356 домовладений, из которых около половины (44,8%) принадлежало мещанам, около четверти (25,2%) – крестьянам, 14,8% – дворянам, 10,2% – почетным гражданам и купцам, 2,4% – духовным лицам и 2,6% являлись общественными и казенными домовладениями [9] (рис. 5).

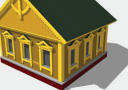
ЭТАЖНОСТЬ ПОСТРОЕК						
ЧАСТИ ГОРОДА	ОДНОЭТАЖНЫХ	ДВУХЭТАЖНЫХ	ТРЕХЭТАЖНЫХ	КАМЕННЫХ	СМЕШАННЫХ	ДЕРЕВЯННЫХ
Московская часть	1061	314	31	692	200	514
Дворянская часть	1913	365	6	373	552	1359
Мещанская часть	1642	326	21	478	298	1213
 Всего по городу	4616	1005	58	1543	1050	3086

Рис. 4. Количество жилых строений в отдельных частях города по этажности и строительному материалу. Реконструкция автора по данным [8]

из них принадлежит								
ГРУППЫ ДОМОВЛАДЕНИЙ	ЧИСЛО ДОМОВЛАДЕНИЙ	ДВОРЯНАМ	ДУХОВНЫМ СОСЛОВИЯМ	ПОЧЕТНЫМ ГРАЖДДАНАМ	КУПЦАМ	МЕЩАНАМ	КРЕСТЬЯНАМ	ОБЩЕСТВУ И КАЗНЕ
 КАМЕННЫХ	484	101	9	36	106	106	60	66
 СМЕШАННЫХ	1056	247	32	43	82	432	206	14
 ДЕРЕВЯННЫХ КРЫТЫХ ЖЕЛЕЗОМ	1355	140	38	41	30	700	402	4
 ДЕРЕВЯННЫХ ОСТАЛЬНЫХ	446	7	1	3	–	259	174	2
 ВСЕГО ПО ГОРОДУ	3356	496	81	123	221	1505	844	86

Рис. 5. Состав недвижимых имуществ, принадлежащих различным сословным группам населения Воронежа на 1899 г. Реконструкция автора по данным [9]

Под домовладением подразумевается земельный участок (возможно, с садом и огородом) и находящиеся на нем отдельные строения: жилой дом, флигель, пристройки, дворовые сооружения хозяйственного и вспомогательного назначения.

Типы жилых строений. Абсолютное большинство деревянных и смешанных построек принадлежало далеко не самым богатым городским сословиям – крестьянам и мещанам, которые могли позволить себе недорогое деревянное жилище, в лучшем случае – крытое железом и воз-

веденное на каменном подклете. Однако эти простые деревянные постройки были не лишены изящного и искусно выполненного резного убранства в виде узорочья наличников, пилястр и карнизов, подчеркивающих национальную самобытность деревенской архитектуры, впитавшей традиции народного искусства Центрального Черноземья, Малороссии и Московского региона (рис. 6).

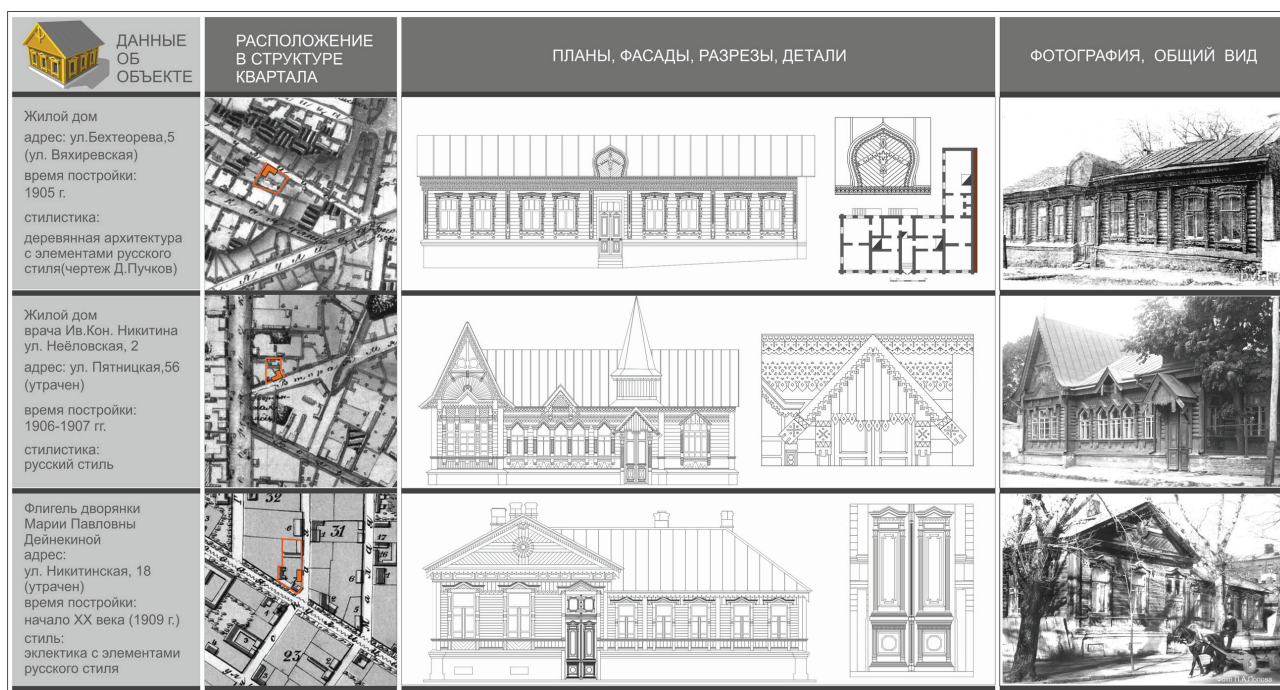

Рис. 6. Деревянный одноэтажный тип жилых домов Воронежа второй половины XIX – начала XX в. Реконструкция автора

Композиционным прототипом фасадов этой группы жилых домов служили «образцовые» проекты, разработанные одновременно с проектом регулярной планировки для Воронежа «Комиссией строений Санкт-Петербурга и Москвы» в 1774 г. [10, 4, с. 12]. Достоверно точно дома не повторяли фасады «образцовых» проектов, но композиционно-ритмическое членение соблюдалось на три, пять и семь оконных осей. Далеко не все дома крестьян и мещан украшались деревянной резьбой, особенно в периферийных и удаленных от центра районах, дома и постройки городской бедноты выглядели более чем скромно. Известный воронежский общественный деятель, издатель и краевед XIX в. Г.М. Веселовский писал о Воронеже того времени: «Все почти окраины города носят характер бедности: постройки здесь скорее напоминают богатое село, чем богатый город» [11, с. 226].

В центральных районах города к концу XIX в. появляются двухэтажные деревянные дома, проектированием которых занимались гражданские архитекторы и техники, о чем свидетельствует внешний облик этих зданий и ощущается «рука профессионала». Позволить себе строительство двухэтажного дома могли состоятельные граждане из купеческого и дворянского сословия, которых объединяло религиозно-философское славянофильское воззрение, провозглашавшее христианское учение как духовное начало русского народа. Дворянство и купечество являются покровителями русского стиля и заказчиками сооружений в русском стиле [12, с. 156]. Благодаря духовным пристрастиям этих сословий русский стиль активно распространялся в гражданском зодчестве. Деревянные здания, построенные в Воронеже во второй половине XIX в., имеют в своем архитектурном облике черты русского стиля (рис. 7).

В конце XIX в. деревянные дома декорировались плоскорельефной, накладной и сквозной резьбой в традициях народного зодчества с доминированием резного декора эклектического

характера в соответствии с вкусовыми предпочтениями застройщика. В первом десятилетии XX в., когда новомодный стиль модерн, хоть и с большим запозданием, но пришел в провинциальный Воронеж, состоятельные заказчики с большой осторожностью и с помощью профессиональных архитекторов стали использовать стилистику модерна, в большей степени – рационального, в декорировании деревянных фасадов зданий. По функциональной принадлежности двухэтажные деревянные дома, которые строили состоятельные граждане, являлись «доходными, поскольку, квартиры сдавались внаем».

Всего деревянных жилых домов в Воронеже рассматриваемого периода было 4627, из них двухэтажных – 637, а трехэтажных – всего 10 (рис. 8).

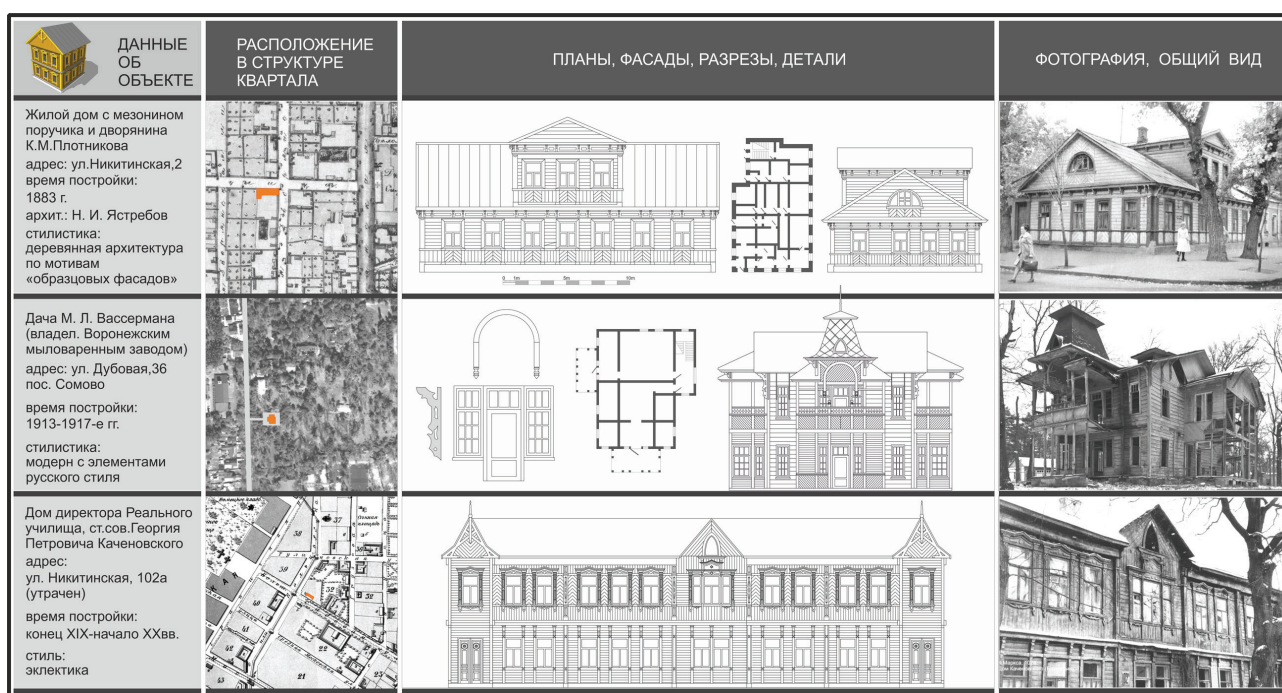

Рис. 7. Деревянный двухэтажный тип жилых домов Воронежа второй половины XIX – начала XX в. Реконструкция автора

В О Р О Н Е Ж п о г о р о д у	МАТЕРИАЛ СТЕН И ПОКРЫТИЙ				
	ЭТАЖНОСТЬ ПОСТРОЕК				
		КАМЕННЫХ	СМЕШАННЫХ	ДЕРЕВЯННЫХ КРЫТЫХ ЖЕЛЕЗОМ	ДЕРЕВЯННЫХ ОСТАЛЬНЫХ
	ОДНОЭТАЖНЫХ	636	1667	1818	495
	ДВУХЭТАЖНЫХ	368	554	77	6
	ТРЕХЭТАЖНЫХ	49	9	1	-
	ВСЕГО	1053	2230	1896	501
		ВСЕХ ПО ГОРОДУ			
		4616			
		1005			
		59			
		5680			

Рис. 8. Этажность зданий и построек по городу Воронеж на 1899 г. Реконструкция автора по данным [9].

Заключение

Проведенное исследование открывает объективную картину (к сожалению, утраченную), социальный и архитектурно-градостроительный контекст существования и развития деревянной архитектуры Воронежа конца XIX – начала XX в. с учетом стилистических трансформаций и региональной специфики. Делается вывод об архитектурно-художественных качествах деревянной архитектуры, этажности, ее местоположения в планировочной структуре города, в зависимости от сословной принадлежности застройщика.

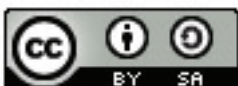
Библиография:

1. Акиншин, А.Н., Попов, П.А. Историко-культурное наследие Воронежа / А.Н. Акиншин, П.А. Попов, – Воронеж.: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000.
2. Попов, П.А. Уходящий Воронеж в объективе Павла Попова / П.А. Попов. – Воронеж: ИПФ Воронеж, 2008 – 208 с.
3. Попов, П.А. Здравствуй, старый дом! Самые замечательные здания Воронежа. Книга I / П.А. Попов. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014 – 312 с.
4. Митин, В.А. Усадьбы города Воронежа XVIII, XIX, XX веков. / В.А. Митин. – Воронеж: Никитинское, 2004, – 223 с., илл.
5. Митин, В.А. Иван Егорович Старов, Николай Николаевич Иевский, Джакомо Кваренги. Начало большого Воронежа: в 2 т. / В.А. Митин. – Воронеж: Альбом, 2019. – т.1: От крепостных стен до генплана, 2009, – 96 с.
6. Чесноков, Г.А. Воронеж. Каменная летопись. Архитектура и строительство: в 2 т. Т. 1. / Г.А. Чесноков. – Воронеж.: Альбом, 2011. – 200 с.
7. Чесноков, Г.А. Архитектура Воронежа: история и современность / Г.А. Чесноков. – Воронеж: Воронежская гос. арх.-строит. академия, 1999. – 394 с.
8. Памятная книжка Воронежской губернии / Воронежский губернский статистический комитет. – Воронеж: Издание Воронежского губернского статистического комитета: Типография губернского правления, 1899. – 223 с.
9. Воронов, И.К. Город Воронеж: Население и недвижимые имущества: Материалы для оценки городских недвижимых имуществ / Сост. И.К. Воронов. – Воронеж: Воронеж. губ. Земство. – 1903. – [4]. – VIII – 229 с., ил.:
10. Пирожкова, И.Г. История строительного законодательства Российской Империи: монография / И.Г. Пирожкова. – М.: Канон РООИ «Реабилитация», 2008. – 228 с.
11. Веселовский, Г.М. Город Воронеж. Исторический очерк г. Воронежа с 1586 по 1886 г. / Г.М. Веселовский. – Воронеж, 1886, с. 298.
12. Кириченко, Е.И. Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX в. / Е.И. Кириченко. – М.: Галарт, 1997. – 432 с., ил.

Статья поступила в редакцию 11.02.2019

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция – На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

WOODEN ARCHITECTURE OF VORONEZH IN THE LATE 19th- EARLY 20th CENTURY

Gurev, Grigory S.

Doctoral student, Subdepartment of Foundations of Design and Architectural Graphics.

Research supervisor: PhD. (Architectura), Professor A. Yenin.

Voronezh State Technical University.

Voronezh, Russia, e-mail: gurudesign@mail.ru

Abstract

The article discusses the historical reconstruction of wooden buildings that existed in Voronezh at the turn of the 20th century. These buildings were irretrievably lost as a result of destruction and fires during the Great Patriotic War and subsequent demolition in the 1970-1980s. The miraculously preserved and surviving specimens of Voronezh wooden architecture illustrate its uniqueness and originality. Field studies and analysis of archival, historical and architectural material have enabled the author to establish the city planning characteristics of the wooden architecture and the location and character of the wooden buildings within the city fabric. The spatial planning, compositional, functional, typological, structural and stylistic features of the wooden architecture of Voronezh have been determined taking into account the regional specifics.

Keywords:

wooden architecture, Russian style, eclecticism, Art Nouveau

References:

1. Akinshin, A.N, Popov, P.A. (2000) The Historical and Cultural Heritage of Voronezh. Voronezh: Center of Spiritual Revival of the Black Earth Region. (in Russian)
2. Popov, P.A. (2008) The Passing-Away Voronezh through Pavel Popov's Camera Glass. Voronezh: IPF Voronezh. (in Russian)
3. Popov, P.A. (2014) Hello, My Old House! The Most Wonderful Buildings of Voronezh. Book I. Voronezh: Voronezh State University Publishing. (in Russian)
4. Mitin, V. A. (2004) Mansions of the City of Voronezh of the 18th, 19th, 20th Century. Voronezh: Nikitinskoye. (in Russian)
5. Mitin, V.A. (2019) Ivan Egorovich Starov, Nikolay Nikolaevich Iyevsky, Jacomo Quarenghi. The Beginning of the Greater Voronezh. In 2 vol. Voronezh: Albom. - Vol. 1: From Fortifications to the General Plan, 2009. (in Russian)
6. Chesnokov, G.A. (2011) Voronezh. The Stone Annals. Architecture and Civil Engineering: in 2 vol. Vol. 1. Voronezh: Albom. (in Russian)
7. Chesnokov, G.A. (1999) Architecture of Voronezh: History and Modernity. Voronezh: Voronezh state Academy of Architecture and Civil Engineering (in Russian).
8. A Memorial Book of Voronezh Province. Voronezh Provincial Statistical Committee. Voronezh: Voronezh Provincial Statistical Committee: Tipolithography of Province Government, 1899. (in Russian)

9. Voronov, I.K. (1903) City of Voronezh: Population and Immovable Properties. Material for Assessment of City Immovable Property. Voronezh: Voronezh Provincial Council. [4], VIII, 240, 229 p.
10. Pirozhkova, I.G. (2008) History of Building Legislation of the Russian Empire. Moscow: «Canon», ROOI «Rehabilitation».
11. Veselovsky, G.M. (1886) City of Voronezh. A Historical Essay of Voronezh from 1586 to 1886. Voronezh, p. 298 (in Russian).
12. Kirichenko, E.I. (1997) Russian Style. A Search for Expression of National Identity. Nation and Nationality. Traditions of Old Russian and Folk Art in 18th-early 20th Russian Art. Moscow: Galart. (in Russian)